

Ли Инь на своей ладье-драконе еще не успел отплыть, и если сейчас опрометчиво взлететь в воздух, можно было легко попасть под удар — Ли Инь наверняка сбил бы их в два счета. Приходилось отсиживаться на земле. Но эти чудовища нападали бесконечно, и о каком прорыве вообще могла идти речь в такой ситуации?

Более того, уровень культивации Лэ Цзи перед лицом такой оравы монстров был просто смехотворен, он стал лишь обузой.

— А-а-а!

Где-то неподалеку слышались предсмертные вопли: несколько практиков, чья духовная энергия истощилась, были растерзаны чудовищами.

— А среди них есть довольно неплохие экземпляры, — Лэ Ань, стоя на ладье-драконе и глядя сверху на сражающихся внизу практиков, невольно заинтересовался.

Он пришел сюда ради двух целей. Во-первых, забрать Огненный Цветок Нефритовых Ростков, чтобы избежать неприятностей с массивом Запечатывания Драконов. Во-вторых — воспользоваться случаем и одним махом расправиться с этими Практиками Золотого Ядра.

Чтобы превратить весь город в свой личный шанс на прорыв, не привлекая лишнего внимания, первым делом нужно было избавиться от самых колючих шипов. Но эти Практики Золотого Ядра обычно носа не высывали из своих владений, а убивать их поодиночке было опасно — можно было спугнуть добычу. Поэтому Лэ Аню приходилось терпеть. Но как только прошел слух об Огненном Цветке Нефритовых Ростков, он сразу понял: вот он, его звездный час!

Устранить изъян в массиве и разом перебить всех неудобных — разве можно упустить такую возможность?

Однако, глядя на Юй Цюнцзю и остальных, отчаянно сражающихся с монстрами, Лэ Ань против воли проникся к ним уважением. Не зря Юй Цюнцзю — первый ученик Секты Облачного Дзен, его талант действительно впечатлял. В его годы сам Лэ Ань едва достиг стадии Закладки Основания, где уж ему было тягаться с таким блеском.

Жаль только, что такому гению суждено сегодня умереть.

Лэ Ань не сдержал улыбки.

— Господин городской глава, у вас... есть какие-то указания? — услышав смех Лэ Аня, Ли Инь низко склонил голову. Когда глава был в хорошем настроении, подчиненным стоило опасаться за свои жизни, а уж когда он был не в духе — и подавно. Ли Инь, сумевший выжить под началом Лэ Аня до сих пор, изучил ход мыслей своего господина досконально.

— О? — Лэ Ань перевел взгляд на Ли Иня. — А как ты думаешь, что стоит сделать?

Началось!

Ли Инь понял, что именно сейчас решается, будет ли он жить.

— У подчиненного есть несколько соображений, прошу господина простить за дерзость.

— Говори.

Ли Инь взял себя в руки, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Я считаю, что Юй Цюнцзю из Секты Облачного Дзен пока убивать нельзя.

— И почему же?

— Господин, как первый ученик, он обязан знать бесчисленное множество тайных техник секты, которые не передаются посторонним. Разве не жаль, если он просто умрет? Можно заставить его записать эти техники, а потом обменять их на что-то ценное. Кроме того, он думал, что его маскировка обманет ваш проницательный взор, но он слишком молод. Его уловки в ваших руках ничего не стоят.

— Промедление смерти подобно, — в голосе Лэ Аня не слышалось ни гнева, ни радости. — Если мы схватим его сейчас, кто даст гарантию, что при нем нет какой-нибудь артефакта, способного привести сюда людей из Секты Облачного Дзен? Разве не пропадут тогда все наши усилия?

— Разумеется, сначала нужно его тщательно обыскать, — угодливо улыбнулся Ли Инь. — С ним его друзья. Мы можем ранить и схватить одного из них, чтобы держать Юй Цюнцзю на привязи. К тому же, хотя официально Секта Облачного Дзен, секта Горного Меча и секта Зала Латания Небес живут дружно, за спинами друг друга они постоянно строят козни. Слышал, Юй Цюнцзю недавно разгромил нескольких учеников из Горного Меча и Зала Латания Небес, ударив по репутации этих сект. Секта Облачного Дзен раньше занимала третье место, а теперь, благодаря Юй Цюнцзю, стала угрозой для остальных. Когда Юй Цюнцзю станет бесполезен, господин мог бы тайно передать его двум другим сектам или нам, Магам Пути Демонов. Думаю, это принесет вам немало выгод!

Лэ Ань был слегка удивлен: он не ожидал, что Ли Инь в такой момент выдаст настолько дельный план. Лэ Ань и сам колебался, но слова Ли Иня всё расставили по местам.

В самом деле, от мертвого Юй Цюнцзю никакой пользы, кроме вражды с Сектой Облачного Дзен. А вот полуживой Юй Цюнцзю — совсем другое дело. Враг моего врага — мой друг. Ему одному не одолеть Секту Облачного Дзен, но если объединиться с Горным Мечом и Залом

Латания Небес? Станут ли они спокойно смотреть, как Юй Цюнцзю легко обходит их лучших учеников и топчет достоинство их сект?

— Ты дело говоришь, — Лэ Ань не поскупился на улыбку. — В таком случае, спускайся и притащи мне Юй Цюнцзю!

Улыбка Ли Иня застыла:

— Гос... господин, моя культивация... я не справлюсь...

— Не бойся! — Лэ Ань положил руку на плечо Ли Иня. — Я не отправлю тебя туда с пустыми руками!

Едва закончив фразу, Лэ Ань сложил пальцы в заклинание. Раздался крик, и двое или трое бледных, тяжело раненных Практиков Золотого Ядра взлетели в воздух, полностью лишённые возможности двигаться.

— Это... это ты?!

Увидев Лэ Аня, они сразу поняли, в чем дело. Их просто загнали в ловушку!

— Господин глава, если вы отпустите меня, я буду служить вам верой и правдой!

— Господин, я могу...

Они не знали, чего именно добивается Лэ Ань, но предчувствие беды захлестнуло их. Сейчас они готовы были на что угодно, лишь бы выторговать хоть миг жизни.

— Гос... — Ли Инь хотел что-то спросить, но увидел, как правая рука Лэ Аня пронзила грудь одного из пленников и вырвала окровавленное Золотое Ядро.

— Какая нечистая энергия, мусор! — Лэ Ань с презрением выбросил безжизненное тело, которое тут же разорвали на части набросившиеся чудовища.

— Ешь! — Лэ Ань протянул Золотое Ядро Ли Иню. — Что, не хочешь повесить свою культивацию?

— Благодарю, господин!

Ли Инь как Маг Пути Демонов знал способы поглощения ядер, но не ожидал, что ему выпадет такая удача.

Увидев, как Лэ Ань творит подобные зверства, остальные практики побледнели еще сильнее:

— Лэ Ань, ты встал на путь демонов, не боишься ли ты, что все добропорядочные практики объединятся против тебя?

— Если вы все здесь погибнете, кто узнает, что я связан с Магами Пути Демонов? — Лэ Ань холодно рассмеялся. — К тому же, я не стану есть ваши ядра!

С этими словами он вырвал ядро у кричавшего практика и сунул его Ли Иню.

Оставшиеся внизу практики услышали этот крик и не могли поверить: выходит, всё это подстроил сам Лэ Ань? Он, практик восьмого витка Золотого Ядра, легко справится с ними. Глупцы, они были ослеплены жадой наживы и не заметили смертельной ловушки!

— Как только одолеешь Юй Цюнцзю, его Золотое Ядро тоже достанется тебе! — Лэ Ань извлек еще несколько ядер, улыбаясь загадочно и зловеще.

— Подчиненный не подведет! — глаза Ли Иня налились кровью. Поглощенное ядро уже превращалось в безбрежную энергию, вливаясь в его даньтянь, а аура демонической ци вокруг него становилась всё плотнее.

— Хорошо! — Лэ Ань начал шептать заклинание, и ладья-дракон окутала горный хребет непроницаемым барьером.

— Я пойду заберу Огненный Цветок Нефритовых Ростков, а остальное оставляю на тебя.

Лэ Ань похлопал Ли Иня по плечу и в мгновение ока исчез в небесах.

Вокруг Юй Цюнцзю, Чун Цзэ и их товарищей уже выросли целые горы трупов чудовищ. Ситуация была отчаянной: таблетки для восстановления духовной энергии почти закончились, а конца монстрам не было видно.

Другие практики были уже давно погребены под толпой зверей.

— Сестренка... я больше не могу, — Лэ Цзи тяжело дышал, едва держась на ногах. Среди пятерых он был самым слабым, и если бы не Лэ Линь, которая постоянно его прикрывала, он давно стал бы обедом для монстров.

Но даже сейчас они были на грани.

— Потерпи еще немного, — Лэ Линь сжала зубы, выхватила из рукава пачку талисманов и

отогнала монстров, наседавших на Лэ Цзи. — Разве ты хочешь умереть здесь?

— Как бы я ни хотел жить, силы на исходе, — Лэ Цзи криво усмехнулся. Кто мог подумать, что их собственный дядя окажется здесь и устроит этот ад? Он знал, что дядя жесток, но не до такой же степени безумия!

Пока другие были измотаны, лишь Юй Цюнцзю держался бодро. Чун Цзэ в душе вздохнул, понимая, что Юй Цюнцзю при желании мог бы выбраться в одиночку — в Секте Облачного Дзен наверняка дали ему достаточно средств защиты.

— Юй-даою, у меня есть способ временно вырваться отсюда, — подала голос Цю Сюэ, которая до этого молчала.

Теперь она совсем не походила на робкую девушку. Если раньше Цю Сюэ напоминала чистый белый лотос, то сейчас — ядовитый цветок мандрагоры. Никто бы не принял ее за приверженку светлого пути.

Цю Сюэ была вынуждена показать свою истинную суть, чтобы выжить. Остальные были в таком отчаянии, что не могли даже осудить ее перемену.

— Прошу, говорите, Цю-даою, — Юй Цюнцзю слегка оживился, одним взмахом меча сразил монстра за спиной девушки и обернулся к ней.

— Благодарю, — Цю Сюэ содрогнулась: этот монстр умел скрывать свое присутствие, и если бы не Юй Цюнцзю, ей пришел бы конец. Теперь она смотрела на него с искренней благодарностью.

— Пока здесь был Лэ Ань, я не смела доставать свою вещь, — на губах Цю Сюэ мелькнула насмешливая улыбка. — Но теперь, когда он ушел, у нас появился шанс.

— Какую вещь? — с любопытством спросила Лэ Линь.

— Плод Познания, — ответила Цю Сюэ.

Лэ Линь ахнула:

— Откуда у тебя такая вещь?

В древности существовала Небесная Роса, помогавшая монстрам обрести разум и облик человека, но теперь ее было не сыскать. С течением времени разумных монстров становилось всё меньше. Позже звери обнаружили другой плод — Плод Познания. Он не обладал той магической силой, что Роса, но значительно повышал шансы на просветление.

Плод Познания был полезен только зверям, и они жаждали его куда сильнее, чем Огненного Цветка Нефритовых Ростков. Если достать его сейчас, даже десять Огненных Цветков не привлекут внимание монстров так, как один плод. Но для практиков он был почти бесполезен, а звери охраняли его пуще глаза. Найти его было почти невозможно, даже в Секте Облачного Дзен таких было раз-два и обчелся.

— Случайность, — Цю Сюэ не хотела распространяться. — С его помощью эти твари оставят нас в покое.

— Что вы предлагаете сделать, Цю-даою? — спросил Юй Цюнцзю.

— Нужно найти кого-то, кто разрежет плод. Духовная энергия плода сведет монстров с ума, — спокойно сказала Цю Сюэ. — Но тому, кто это сделает, будет грозить смертельная опасность. Энергия плода не исчезнет мгновенно, и этот человек должен быть готов к тому, что за ним погонится вся орава.

— Это же самоубийство! — воскликнул Лэ Цзи.

— Зато остальные смогут спастись, — возразила Цю Сюэ. — Здесь есть еще несколько Практиков Золотого Ядра, достаточно найти одного и заставить его сделать это, разве нет? Я не прошу вас идти, просто расчистите мне путь, а с практиками я сама справлюсь!

— В этом есть смысл, — глаза Лэ Цзи загорелись.

— Ну что, Юй-даою? — Цю Сюэ улыбнулась, глядя на него.

— Цю-даою, отдайте Плод Познания мне, — немного подумав, произнес Юй Цюнцзю.

Чун Цзэ в душе вздохнул. Ну конечно! Этот маленький книжный червь!

Лицо Цю Сюэ исказилось:

— Юй-даою, Юй-чжэньцзюнь, даже если вы из Секты Облачного Дзен, не обязательно так геройствовать. Плод — это вещь для монстров, для практика это равносильно объявлению им войны. Думаете, почему я оказалась в городе Андун и просила защиты у этого старого мерзавца Лэ Аня?

Она бы ни за что не достала плод, если бы не крайняя нужда. Даже если ей самой он не нужен, другие демонические практики с радостью обменяли бы его на что-нибудь ценное. Она начала симпатизировать Юй Цюнцзю. Она видела столько подлости среди высокородных учеников, что такой человек, как он — редкое исключение. Неужели он решил так глупо погибнуть?

— Даже если вы возьмете в рабы практика, это не гарантирует, что звери отвлекутся на него,
— Юй Цюнцзю улыбнулся и указал на Ли Иня, стоявшего на ладье. — Он скоро поглотит энергию Золотого Ядра. Вы правда верите, что простой марионетки будет достаточно?

Цю Сюэ закусила губу, не в силах возразить.

— Вы серьезно?

— Разумеется, — Юй Цюнцзю был спокоен, словно не замечал грядущей опасности. — Не волнуйтесь, Цю-даою, я ученик Секты Облачного Дзен, у меня найдутся способы защитить себя.

— Кто о вас беспокоится! — огрызнулась Цю Сюэ.

Юй Цюнцзю промолчал.

Если считать прошлый раз, он спас ее дважды. Хотя Цю Сюэ и принадлежала к демоническому пути, ее учитель когда-то говорил: встретишь редкого, достойного мужчину — хватай и делай его своим спутником, а чувства приложатся. Раньше она считала Юй Цюнцзю упрямым и лишенным вкуса, но теперь увидела в нем редкую ответственность.

Видя решимость Юй Цюнцзю, она топнула ногой, достала из кольца нефритовый ларец и протянула ему.

— Юй-даою, у вас есть возлюбленная? — она все еще пыталась сделать последнюю попытку. Если он скажет да, она отдаст ему защитный талисман учителя, чтобы они оба могли уцелеть.

Юй Цюнцзю помолчал:

— У меня есть человек, который мне дорог.

Не только Цю Сюэ, но и Чун Цзэ, притворявшийся мертвым, был поражен.

Погодите, откуда у этого книжника возлюбленная? Он об этом не знал. Может, он сказал это, чтобы отвести женщину? Чун Цзэ взглянул на Цю Сюэ и мысленно кивнул, подтверждая свою догадку. Эта Цю Сюэ мало того что странная, так еще и внешностью не вышла, методы у нее так себе, да и старше книжника на десятки лет. Он ни за что не допустил бы, чтобы Юй Цюнцзю связал с ней свою жизнь!

Цю Сюэ поняла, что Юй Цюнцзю не лжет. Она видела столько людей, что могла отличить правду от лжи. Надежды больше не было.

— Тогда... желаю вам счастья, — с грустью сказала она.

Юй Цюнцзю слегка улыбнулся:

— Нам пора прощаться. Прошу вас, уходите поскорее.

Он взлетел к ладье-дракону, открыл ларец и сделал легкий надрез на прозрачном плоде размером с кулак.

Сок плода упал на землю, и все монстры, словно замороженные, одновременно устремили взгляды на Юй Цюнцзю.

Ли Инь тоже заметил перемену, но Юй Цюнцзю, сжимая плод, летел прямо на него, а следом за ним неслась необозримая лавина чудовищ.

— Уходите, — Чун Цзэ взмахнул мечом, добил оставшихся монстров и, оседлав летящий меч, устремился за Юй Цюнцзю.

— Жэнь-даою, что вы делаете?

— Ха-ха, не могу же я позволить тебе одному купаться в лучах славы! — расхохотался Чун Цзэ, нагоняя товарища.

— Жэнь-сюн, вы...?! — Юй Цюнцзю не мог поверить своим глазам. — Уходите немедленно!

— Оставлять друга сражаться в одиночку — не в моих правилах, — Чун Цзэ тихо напевал. — Кроме Ли Иня, тебе наверняка придется иметь дело с Лэ Анем. Думаешь, ты один справишься с двумя практиками?

— Я...

— Ш-ш-ш! — Чун Цзэ приложил палец к губам и подмигнул. — Такое эффектное появление не должно достаться тебе одному.

Услышав это, Юй Цюнцзю не знал, смеяться или плакать. Но это было в точности в духе Чун Цзэ.

Впереди тигр, позади — погоня, и в такой ситуации кто-то хочет быть рядом с тобой — это чувство невозможно передать словами.

— Мы с тобой встретились случайно, а теперь стали братьями по оружию. Разве это не здорово,

Юй-даою? — притворно-невинно спросил Чун Цзэ.

Юй Цюнцзю, которого Чун Цзэ часто называл книжным червем и старым педантом, на самом деле не был таким уж занудой. Раз уж Чун Цзэ выхватил меч и встал плечом к плечу с ним, просить его уйти — значило оскорбить его доброту.

— Тогда прошу, Жэнь-сюн, окажите мне честь, — Юй Цюнцзю сложил ладони в приветственном жесте.

— С радостью! — Чун Цзэ выхватил свой меч. Свободный взмах — и сотни лучей света устремились назад. Раздались крики, воздух пропитался тяжелым запахом крови.

Даже смотреть не нужно было, чтобы понять, какой урон понесли монстры. Такая мощь заставляла дрожать. Даже Практик Золотого Ядра не смог бы нанести такой удар.

Но какая разница?

— Чудесно!

Юй Цюнцзю, глядя на воодушевленного Чун Цзэ, и сам ощутил прилив боевого духа. Раз тот считает его другом, его тайны — это его дело.

Юй Цюнцзю сложил заклинание, и позади них послышались новые вопли боли.

Внезапно Юй Цюнцзю пронзило дурное предчувствие.

— Жэнь-даою, берегись!

Ли Инь, поглотивший энергию ядра, с ледяным блеском в глазах ринулся в атаку.

Услышав крик, Чун Цзэ замедлил движение и позволил когтям Ли Иня вспороть свою кожу, оставляя поле боя для Юй Цюнцзю.

<http://bllate.org/book/21933/2278801>